

13. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 384 с.
14. Советское государственное право: Учебник / Под ред. С.С. Кравчука. – М.: Юрид. лит., 1980. – 632 с.
15. Сагиндыкова А.Н. Конституционное право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: Білім, 1999. – 336 с.
16. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 336 с.
17. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М., 1998.
18. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001.
19. Қопабаев Ө.Қ. Шетелдердің конституциялық құқығы. – Алматы: «Жеті Жарғы», 1998. – 160 б.
20. Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. - 2003. – №6.
21. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. Теория государства. – М., 1998.
22. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – С. 39-43.
23. Малеев Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М., 1981.
24. Тюгашев Е.А. Юридическое понятие личности // <http://www.yurclub.ru/docs/theory/article4.html>
25. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. - М., 1984.

В статье анализируется понятие «человек», «личность» и «гражданин» применительно к носителю субъективных прав и свобод.

This article analyses the concept of “human being”, “personality” and “citizen” as applied to bearer of subjective rights and freedoms.

Ж.А. Кегембаева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В США И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для Республики Казахстан 2010 год, ознаменованный председательством в ОБСЕ, является своего рода вехой, позволяющей подвести определенные итоги существования молодого демократического государства. В государствах, действительно намеренных соответствовать высоким международным стандартам, права человека в таких ситуациях всегда выдвигаются на первый план.

Отношение теории и практики к вопросам личности, защите ее прав и законных интересов определяет и характеризует успехи Казахстана в построении правового, гражданского общества.

В сфере действия уголовного национального законодательства можно отметить все более возрастающую роль гуманистических начал, последовательное проведение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, наказания и его исполнения. При сохранении строгой ответственности за совершение тяжких преступлений, а также в отношении лиц, упорно не желающих встать на путь исправления, осуществляется смягчение уголовной ответственности и освобождение от нее при адекватной ресоциализации лица, совершившего преступление.

Объективная оценка правовых реформ, произведенных в Казахстане в соответствии с Конституцией 1995 года, невозможна в полном объеме без проведения сравнительного анализа национальной правовой системы с правовыми системами зарубежных стран.

Выбор Конституции США в качестве предмета исследования в данной работе объясняется ее особенностями. «Конституция США 1787 года – самая старая из писанных конституций, действующих в настоящее время, и самая старая из вырабатывавшихся на националь-

ном уровне» [1, с. 365]. Конституция США является жесткой, т.е. характеризующейся наличием чрезвычайно сложной процедуры внесения изменений и дополнений. Поправки при этом вносятся не непосредственно в текст документа, а приводятся после него в качестве отдельного перечня поправок. Это позволяет наглядно проследить процесс совершенствования американской конституции. Кроме того, Соединенные Штаты Америки – это страна, активно выступающая за построение демократии, правового общества во всем мире. В рамках обозначенной темы предметом исследования является не общая характеристика правовой системы США, а узкая сфера конституционного закрепления принципов применения уголовных наказаний.

Уголовное право с его множественными запретами и жесткими видами наказания характеризуется негативным, репрессивным началом. Наказание является неизбежным последствием совершения преступления, и строгость применяемой меры должна соответствовать тяжести, степени общественной опасности преступного деяния.

Согласно ст. 38 Уголовного кодекса Республики Казахстан, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2].

Восьмая поправка к Конституции США гласит, что «не должны назначаться жестокие и необычные наказания». Основываясь на этом конституционном предписании, Верховный суд США в 1972 году наложил запрет на применение смертной казни. Решение было мотивировано тем, что высшая мера наказания назначалась в те времена судьями и присяжными избирательно и произвольно. Однако позже соответствующие законы в отдельных штатах были пересмотрены, а усмотрение судей и присяжных в вопросе о назначении смертной казни было ограничено таким образом, чтобы они теперь принимали во внимание отягчающие или смягчающие ответственность обстоятельства, конкретно указанные в законе. В 1976 г. в своем решении Верховный суд постановил, что эти новые законы не нарушают Конституции. Признав, что смертная казнь является «жестоким» наказанием, Верховный суд отказался признать ее «необычным наказанием» - ни в контексте современности, ни в контексте 1791 года, когда была ратифицирована Восьмая поправка к Конституции [3, с.524].

В настоящее время 38 штатов США применяют смертную казнь как самую суровую меру уголовной ответственности.

В Республике Казахстан смертная казнь сохраняет нормативное закрепление, она «устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании» [4]. При этом в Казахстане с 1 января 2004 г. действует мораторий на исполнение смертной казни, срок которого определен следующим образом – «до решения вопроса о ее полной отмене» [5].

На сегодняшний день исключительная мера наказания в виде смертной казни отменена лишь в 60 странах мира (Нидерланды, Исландия, Норвегия, Португалия, Франция, Австралия, Ангола, Мозамбик и др.). Еще около 30 стран сохранили смертную казнь в законодательстве, но не применяют ее на практике в течение 10 и более лет (Чили, Гватемала, Турция, Болгария, Латвия и др.). Наконец, свыше 100 стран мира до сих пор применяют смертную казнь за различные категории преступлений [6, с. 825]. В соответствии с перечисленным, если Казахстан относится ко второй группе стран, то США находится в третьей группе. Иначе говоря, ситуация с конституционным регулированием смертной казни в США и в Казахстане носит прямо противоположный характер.

Конституция США не разрешает использование «жестоких и необычных наказаний», но большинство штатов достаточно широко использует смертную казнь. В Казахстане же Конституция прямо закрепляет виды преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, однако практически этот вид наказания не используется и налицо перспектива его полной отмены.

Конституционные ограничения касаются не только вопросов применения смертной казни. Заслуживают внимания рассмотрения, в частности, вопросы конфискации имущества в качестве уголовно-правового наказания.

В США различают конфискацию «*in personam*» (в отношении конкретного лица) и конфискацию «*in rem*» (в отношении вещи).

Конфискация имущества и средств «*in personam*» производится в целях покарать их владельца за его прегрешения против уголовного закона и обычно предполагает предоставление государством всевозможных охранных гарантий надлежащих правовых процедур, предоставляемых обвиняемому по уголовному делу.

В отличие от конфискации «*in personam*» объектом конфискации имущества и средств «*in rem*» является «виновное» имущество, то есть имущество, которое использовалось при совершении преступления. Такие санкции являются средством правовой защиты, а не карательной мерой, поскольку их цель состоит в простом изъятии «запятнанного» имущества из оборота вне зависимости от характера уголовных санкций, применяемых к обвиняемому [3, с. 526].

В национальном законодательстве Казахстана нет подобного разграничения конфискации. Уголовный кодекс Республики Казахстан гласит: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. За совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц» [2, ст. 51].

На наш взгляд, данная норма не вполне отвечает требованиям конституционных норм. Так, статья 26 Конституции РК гласит: «Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество». Пункт 2 этой же статьи утверждает: «Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом».

В соответствии с требованиями Основного Закона необходимо закрепление в уголовном законодательстве нормы о том, что конфискации должно подлежать не любое находящееся в собственности осужденного имущество, а лишь то, которое явилось орудием, средством или результатом преступных деяний.

Американское законодательство, в данном вопросе, на наш взгляд, предоставляет больший объем гарантий прав лица, подвергаемого уголовному наказанию, поскольку, как правило, всегда ставит вопрос о защите прав «добросовестного владения имуществом».

В целом, сложно сравнивать и оценивать конституционные нормы различных стран, поскольку таковые всегда являются отражением собственных социально-политических, правовых, исторических условий, опыта и обстоятельств, сложившихся в том или ином государстве.

Вместе с тем такая оценка позволяет проанализировать возможные ситуации и варианты правового регулирования, оценить возможность применения того или иного правового опыта во внутригосударственном законодательстве. Все это, в конечном итоге, способствует обогащению и совершенствованию национального казахстанского законодательства.

1. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие. / Сост. В.В. Маклаков. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 624 с.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. (с изм. и доп.). – Алматы: Юрист, 2009. – Ст. 38.

3. Бернам У. Правовая система США. – М.: РИО «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.). – Алматы: Юрист, 2009. – Ст. 15.

5. Указ Президента Республики Казахстан от 17.12.2003 г. № 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь» // Юридический справочник «Законодательство»: Интернет-ресурс: www.base.kz.

Полный курс уголовного права. / Под ред. А.И. Коробеева. – В 5 т. – Т. 1. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.

Автор Қазақстан Республикасы мен АҚШ Конституцияларын салыстырып қарастырады. Мақала қылмыстық жаза тағайындау кейбір мәселелеріне назар аударады.

The Author conducts the benchmark analysis to Constitutions USA and Constitutions of the Republic Kazakhstan. The Article studies some problems of the purpose of the criminal punishments.

Д.Ы. Нұрмұханбет

КӨЛІК ҚЫЛМЫСЫ ЖӘНЕ КӨЛІКТІК-ӘКІМШІЛІК ДЕЛИКТІНІҢ АРАҚАТЫНАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖАЙЛЫ

Егер жалпылама алатын болсақ, көлік қылмысы, яғни қылмыстар ұғымдары және көліктік-әкімшілік деликті, яғни құқықбұзушылық, екі ұғымдар жалпы көрсеткішке – «құқықбұзушылық» ұғымына келіп саяды. «delict» латын термині этимологиялық тұрғыдан «құқықбұзушылық» сияқты әлеуметтік құбылысты білдіреді. Көптеген заңгер ғалымдардың арқасында «деликт» термині біраз тарлау шенберде, яғни азаматтық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық және тәртіптік-құқықтық тәртіптегі құқықбұзушылықтарға қатысты пайдаланыла бастады, сонымен қатар қылмыс сол деликтінің өзі болып табылады, бірақ бұрыннан айтылып жүргендей «delictum sui generis», яғни «айрықша текті құқықбұзушылық». Келтірілген сөз тіркесі (терминология) қылмыстық құқық заңгер-мамандарының аясы арасында қолданылатындығын атап өткен жөн. Бұл ретте, осы формула қылмыстық құқықтың жалпы бөлімінде қандай да бір институтының ұғымына жатпайтын қылмыстық әрекеттерді бөліп көрсету үшін пайдаланылады. Осылайша, ауыр, аса ауыр қылмысты алдын ала уәде берілген жасырудың құрамы қылмысқа қатысуды құрайды, ал сол жасыру, егер оған алдын ала уәде берілген жағдайда, қылмысқа қатысу ретінде емес (ҚК-тің 27-бабы), delictum sui generis, яғни айрықша текті құқықбұзушылық ретінде қарастырылады (ҚК-тің 363-бабы).

Алдан ала жасалған ескертулерден кейін біздің талқылауымыздың нысанына қайтып оралайық.

Осылай, біз қылмыстық қылмыс сапасына ие деликтілерге және әкімшілік құқықбұзушылық сапасына ие деликтілерге кезігеміз.

Көлікті пайдалану саласындағы қылмыс деликтісін қылмыскер (әкімшілік) деликтісінен ажырату үшін пайдаланылатын критерийлерге байланысты сөз қозғалады. Қылмыстық репрессияны гуманизациялау қарқынына, яғни бірқатар қылмыстарды, оның ішінде көліктік қылмыстарды деклассификациялау, оларды әкімшілік деликтілер (теріс қылықтар) қатарына жатқызуға байланысты мәселе айрықша көкейтестілікке ие болады.

Қылмыстық деликтілерді әкімшілік ретінде саралауда жіберілген қателіктер мемлекетке қымбат түсуі мүмкін, өйткені теріс қылықтарды криминалға айналдыра отырып, заң шығарушы тиімді қорғаудың қандай да бір құндылықтарынан айыра отырып, сол арқылы қоғам мен оның азаматтарының құқықтары мен заңды мүдделеріне қауіп төнетін болады.

Қоғам мен азаматтар кері жағдайда да зиян шегетін болады.

Барлық деликтілердің негізінде сандық және сапалық өлшеуіштерді ескере отырып, оларды түрлерге жіктеуге мүмкіндік беретін жалпы нәрсе салынуы керек. Құқықтық әдебиетте қалыптасқан пікір бойынша осындай қасиеттер қоғамдық қауіптілік ретінде қызмет етеді [1]. Кейбір авторлар әлі де қоғамдық қауіптілік тек қылмыстарға, ал қалған барлық